

БИОГРАФИЯ
ВЕЛИКОГО
ЧЕЛОВЕКА

ЭРНЕСТ Альберик д'Ардивилье
ХЕМИНГУЭЙ:
ЗА ФАСАДОМ ВЕЛИКОГО МИФА

Москва
2016

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Coe)
Д11

Albéric d'Hardivilliers
ERNEST HEMINGWAY: VIVRE, ÉCRIRE, TOUT EST LÀ

Коллаж на обложке В. Коробейникова

В коллаже на обложке использована фотография:
MARKA / Alamy Stock Photo / Legion-Media

Д'Ардивилье, Альберик.

Д11 Эрнест Хемингуэй: за фасадом великого мифа / Альберик д'Ардивилье. — Москва : Эксмо, 2016. — 224 с. — (Биография великого человека).

ISBN 978-5-699-90283-5

Образ Хемингуэя, известный большинству — образ великого охотника, рыбака, пьянчуги, драчуна и любителя женщин, — создал сам писатель. Создал для того, чтобы оградить себя от навязчивых поклонников, чтобы получить возможность заниматься тем единственным делом, которое он по-настоящему знал и любил, — писать.

Мастер маски и правдивой лжи, Эрнест, возможно, и не представлял себе, что этот фасад станет его главным врагом, что эта карикатура на самого себя постепенно лишит его смысла жизни.

Альберику д'Ардивилье удалось заглянуть за фасад мифа и увидеть в Хемингуэе того, кем он был на самом деле, — глубоко эрудированного, удивительно скромного и даже скрытного человека, пылкого любителя живописи и опытного коллекционера; порой невероятно щедрого, верного друга, способного на страсти и глубокое понимание состояния других. А еще — порой жестокого и жесткого, патологического обманщика, личность одинокую, хрупкую, гораздо более богатую и гораздо более сложную, чем та, что писатель создал для окружающего мира.

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Coe)

ISBN 978-5-699-90283-5

© Albéric d'Hardivilliers
© Transboreal, 2014
© Сергей Нечаев, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ВВЕДЕНИЕ

«ПРОСТО БЫТЬ ПИСАТЕЛЕМ»

НАДО ПРИЗНАТЬ, что я впервые полюбил Хемингуэя именно за миф, сложившийся вокруг имени писателя. Как и для многих молодых мальчиков, Эрнест был для меня фигурой совершенного человека, он был моим героем, как некоторые персонажи типа Кортто Мальтезе или ковбои, сыгранные Клинтом Иствудом. Я открыл его для себя книгой «Старик и море». Это книга, которую стоит посоветовать прочесть детям. Позже, уже будучи подростком, после его рассказов об охоте и рыбалке, я иногда пытался быть на него похожим. Ведь я тоже получил свое первое ружье на десятый день рождения, и — как и у него — мой отец научил меня распознавать деревья и разбираться в следах животных в лесу. Я был Эрнестом или его персонажем Ником Адамсом: схожесть казалась мне яркой и, скажем так, весьма лестной. Однажды, однако, стоя перед зеркалом, я все же вынужден был признать очевидное: мои метр шестьдесят того времени и мои 50 кг оставляли мне мало шан-

сов на то, чтобы быть на него похожим. И мне оставалось лишь читать его книги, имевшиеся в доме... и это было так здорово!

Лет через десять или чуть меньше я вложил часть своих карманных денег в полный сборник его рассказов. Инвестиция, которую я могу только рекомендовать. Признаюсь, я провел некоторое время, разглядывая его фотографии (моей любимой была та, где он изображен с ружьем рядом с огромной шкурой гризли), а некоторые биографические данные в конце книги позволили мне ознакомиться с его жизнью и его временем. Но я нашел там и новые истории и взахлеб прочел «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера», «Снега Килиманджаро» и «Белых слонов». В 2001 году, во время поездки в Йемен, так как книга была слишком тяжелой, я сделал фотокопии этих трех рассказов, взял их с собой и читал практически ежедневно. Тогдашняя политическая ситуация — а было это сразу после 11 сентября — не позволила мне покинуть Сану, столицу. Точнее говоря, я мог лишь выходить из своего номера. И я до сих пор помню запах той комнаты, ее цвет, это пространство, где в первый раз для меня прозвучал голос Эрнеста, этот голос, ставший вскоре мне таким знакомым. Именно во время этого путешествия Хемингуэй, выйдя за пределы своего мифа, из своей громоздкой легенды, наконец явился мне в качестве писателя. И Эрнест, уже занимавший большое место в моей жизни, обосновался в ней окончательно и бесповоротно. «Пора было завтракать, и они

сидели все вместе под двойным зеленым навесом обеденной палатки, делая вид, будто ничего не случилось». Конечно, есть более значительные тексты или, по крайней мере, более известные, но первые строки рассказа «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера» оказали на меня самое неожиданное влияние. По какой-то причине мне понравились эти слова, я полюбил тишину, напряжение между диалогами, я полюбил эти характеры, их жизнь и то, как Хемингуэй «нагружает» свое повествование. Читая и перечитывая рассказ, я оценивал ту работу, что потребовалась, чтобы дойти до такого уровня лаконичности: «Если писатель хорошо знает то, о чем (sic) пишет, он может опустить многое из того, что знает, и если он пишет правдиво, читатель почувствует все опущенное так же сильно, как если бы писатель сказал об этом. Величавость движения айсберга в том, что он только на одну восьмую возвышается над поверхностью воды»¹.

Чуть позже я пристрастился заходить в бар Хемингуэя в Париже, чтобы пропустить стаканчик. Мне нравился его мир: старые рыбацкие фотографии, пишущая машинка, «Винчестер» над стойкой — все эти сувениры, о которых я узнал однажды, что ничего из них реально ему не принадлежало. Я еще не понял урок: как и многие другие, я видел только верхушку айсберга.

Меня всегда поражало, как творчество Хемингуэя, оставаясь в принципе малоизвестным, хотя и не полностью забытым, маскируется под его легенду. Все, каза-

лось бы, знают про его жизнь, у всех есть мнение о нем, все его любят или ненавидят, знают про его любовь к рыбалке, корриде и женщинам, все знают, что он жил в Париже и на Кубе, охотился в Африке и выпил литры алкоголя в барах по всему свету. Но, кроме повести «Старик и море», его книги в основном остаются неизвестными. Прошло больше полувека после его смерти, но миф Хемингуэя все еще работает.

Сам Эрнест весьма активно поучаствовал в создании этого персонажа, целью существования которого, похоже, было удерживать «интересующихся и назойливых» на расстоянии от того, что было истинным центром жизни писателя: от его работы. Но на протяжении многих лет легенда стала занимать все больше места, пока не стала громоздкой и даже гнетущей: «Я хочу быть известен как писатель, а не как человек, который несколько раз ходил на войну, и уж тем более — не как боксер из бара, не как простой стрелок, не как завсегдатай скачек, не как пьяница. Я бы хотел быть просто писателем, и чтобы обо мне судили, как о писателе»². И я старался следовать этому его совету: я читал и перечитывал его, пытаюсь забыть легенду, чтобы понять человека, а главное — писателя.

* * *

И постепенно я обнаружил человека, удивительно скромного или даже скрытного, человека глубокой эрудиции, пылкого любителя живописи и опытного кол-

лекционера; порой невероятно щедрого, верного друга, способного на страсти и глубокое понимание состояния других. Я также нашел иногда жестокого и жесткого человека, патологического обманщика, личность одинокую, хрупкую, гораздо более богатую и гораздо более сложную, чем то, что демонстрирует его имидж. Просто человека, а не миф.

Я также открыл для себя великого путешественника, и это, вероятно, единственная реальная общая точка, что есть у нас. Париж, Италия, Испания, Ки-Уэст, Африка, Венеция, Куба, не говоря уже об Австрии, Швейцарии или Китае... Путешествовать для Хемингуэя — это значит противопоставлять себя миру, это идеальный способ завершить свое обучение и накопить необходимый для писателя опыт. Кем бы действительно был старик без Кубы? Кем бы был Ник Адамс без рек Мичигана, а Роберт Джордан без Испании, а еще полковник Кантуэлл без Венеции? Как и его творчество, жизнь Хемингуэя является долгим путешествием, и во все эти годы он показал нам свое любопытство и жажду учиться; научиться сначала жить, а потом и писать тоже. «Самое главное, — пишет он в книге «Смерть после полудня», — жить и работать на совесть; смотреть, слушать, учиться и понимать; и писать о том, что изучил как следует, не раньше этого, но и не слишком долго спустя. Пусть те, кто хочет, спасают мир, — если они видят его ясно и как единое целое. Тогда в любой части его, если она показана правдиво, будет отражен весь мир. Самое важное —

работать и научиться этому». Таков главный урок, который он преподавал мне.

Потому что Хемингуэй был также, а возможно и прежде всего, тружеником. От своего пребывания в Париже он вынес следующее: нужно вложить всю свою волю в успех того, что он сформулировал так — «написать одну, но верную фразу». Эрнест придерживался этого правила твердо и непоколебимо, потому что самое главное для него было «не скорость, не надежность, а постоянное улучшение качества». «Никто не хочет учиться своему ремеслу, — писал он своему издателю, когда ему уже было пятьдесят. — Никто не хочет быть учеником. Все Толстые Бруклина хотят быть чемпионами, не сыграв в жизни ни одного матча»³. И Эрнест сам боролся до конца, несмотря на славу и награды, несмотря на порой весьма резкую критику и неудачи, несмотря на болезнь. «Нужно идти дальше» — таков был его девиз. И я охотно одолжил его у него.

В конечном итоге, читая его косвенные советы, я понял, что в той или иной степени Хемингуэй находился со мной на протяжении более чем двадцати лет. Во время путешествий, дома, в лесу или в баре, читая или создавая тексты, в одиночку или с друзьями — его присутствие я чувствовал постоянно. Редки те авторы и книги, что имеют такую власть, — не изменить жизнь, нет, но направить ее.

В заключение я должен признаться, что, конечно же, был впечатлен Хемингуэем, масштабами его жизни

и его творчества, но также и внушительной литературой, которая была ему посвящена. В связи с этим я многим обязан авторам, которые потратили часть своей жизни на изучение жизни Хемингуэя. Во-первых, я хотел бы отметить шикарную биографию Аарона Хотчнера «Папа Хемингуэй», затем — работы Карлоса Бейкера, Питера Гриффина и Жерара де Кортанза, не говоря уже о Джеффри Мейерсе, Роже Асселино, Филипе Янге, Мэтью Брукколи и других. Без них этой книги, вероятно, и не было бы.

ГЛАВНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ГЕОГРАФИЯ ХЕМИНГУЭЯ

ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Впервые приехав в Европу в 1917 году, Хемингуэй еще не знал, что у него только что началась жизнь, связанная с путешествиями. Очень скоро «домом» для него станет то место, которое покидают: опыт, необходимый писателю, не может быть приобретен только в четырех стенах. Неутомимый путешественник, Эрнест пересек Атлантику более тридцати раз и в бешеном темпе посетил почти все континенты. Некоторые направления, такие, как Куба, Венеция или Париж, стали для него настоящими портами приписки, а также неисчерпаемым источником вдохновения.

ЦИФРАМИ ОБОЗНАЧЕНЫ:

1. Фоссальта-ди-Пьяве (1918)	4. Шрунс (1924)
2. Франкфурт (1922)	5. Барселона (1937)
3. Лозанна (1922)	6. Лондон (1944)

«В ДЕТСКИЕ ГОДЫ ОТЕЦ НАУЧИЛ
НИКА ДВУМ ВЕЩАМ: ОХОТЕ
И РЫБНОЙ ЛОВЛЕ [...]
ЭТА СТРАСТЬ НИКОГДА НЕ ТЕРЯЛА
СИЛЫ, И НИК ДО СИХ ПОР
БЫЛ БЛАГОДАРЕН ОТЦУ ЗА ТО,
ЧТО ОН ПРОБУДИЛ ЕЕ В НЕМ».

Отцы и дети (1933)

ГЛАВА I

ДЕТСТВО В МИЧИГАНЕ

Оук-Парк — Отец и сын — Озеро Валлун — Индейский поселок —
На Биг-Ривер — Ник Адамс — Канзас-Сити

ОУК-ПАРК, ЧТО В ИЛЛИНОЙСЕ, — это городок «широких газонов и узких лбов»... И именно там Эрнест Хемингуэй родился 21 июля 1899 года — в этом маленьком пригороде, расположенном в нескольких километрах от Чикаго. Атмосфера там была, скажем так, весьма консервативная: сады в хорошем состоянии, много церквей, евреи ведут себя скромно, черных вообще нет, алкоголь практически отсутствует. Дома в викторианском стиле четко выровнены вдоль идеально прямых улиц. Итак, 21 июля, в восемь утра, по адресу № 439 по Норт-Оук-Парк-Авеню, Грейс Хемингуэй родила своего первого сына в доме своего отца, Эрнеста Холла. Это был большой белый дом с башенками и верандой, дом в стиле своих владельцев: традиционный и буржуазный. Именно здесь Эрнест провел первые годы своей жизни, годы без драм или мучений, которые позволят ему позднее сказать: «Я не помню ни одного несчастливого дня! Я не